

ее точки зрения. На сегодняшний день существует несколько наиболее общепринятых подходов к рассмотрению понятия «термин». Интерес к терминоведению как науке зародился в отечественной лингвистике с появлением работы Д.С.Лотте «Очередные задачи научно-технической терминологии». Д.С.Лотте считал работу по упорядочиванию технической терминологии необходимой для устранения ее существенных недостатков, таких, как многозначность, синонимия, неточность [1].

Так как терминология это в идеале строгая и «умная», т.е. опирающаяся на чисто интеллектуальные стороны слова, часть лексики, то экспрессия ей несвойственна. Поэтому, например, такие слова термины, как валик, сапожок, кулачок, язычок, мушка, дужка и т.п. (закрывающие в себе уменьшительные суффиксы, помогающие в общем языке создать экспрессивное слово), «отграничены» от уменьшительно-ласкательной экспрессии и от своих неуменьшительных (так как нет терминов сапог, кулак, язык, муха, дуга, а вал и валик не образуют той пары, которая есть в нос - носик, шар - шарик, сад - садик, кот - котик и т.п.).

Есть еще одно качество, существенное для терминов. Это их международность. Как раз в области политики, науки, техники обычнее всего осуществляются международные связи, и поэтому вопрос о взаимопонимании людей разных наций и языков здесь является очень важным. Не говоря уже о международных съездах и конференциях, можно ограничиться хотя бы вопросом о чтении специальной литературы; общность терминологии, даже и при разном фонетическом и грамматическом оформлении терминов в каждом отдельном языке, дает предпосылку понимания сути дела при чтении книги по данной специальности, хотя бы и написанной на неизвестном для читателя языке [2].

Обычно специалисты пользуются рабочими определениями термина, которые, как правило, неполные, однако отражают его существенные свойства, например, определение Г.О. Винокура: «В роли термина может выступать всякое слово... термин - это не особое слово, а только слово в особой функции, функции наименования специального понятия, названия специального предмета или явления» [3].

Исследователи полностью отрицают стилистические функции термина или допускают их ограниченное употребление. «Эмоционально-экспрессивная нейтральность, неотмеченность составляет второе непереносимое свойство любого термина. Эмоционально-стилистические качества термины приобретают лишь в «несобственных условиях и контекстах их употребления». «Термин точен и холоден, и сфера экспрессии для термина в пределах терминологии внеположена»[4].

«Все прочие признаки, обычно приписываемые терминам и терминологии в целом: точность значения, однозначность, системность, отсутствие синонимии и т.п. - не более как их тенденция или их желательные качества, или, наконец, требования к «хорошей» рационально построенной терминологии. Примеры недостаточной системности, нестрогости значений реальных терминов, их многозначности, омонимии и синонимии хорошо известны»[5].

На рубеже XX-XXI столетий выдвигается новая идея, «что в традиционном терминоведении лингвистические факты были подменены требованиями к создаваемой терминологии», что нельзя говорить об однозначности термина или об однозначном соответствии (изоморфизме) «один термин - одно понятие», хотя бы потому, что есть элементарное развитие понятий и категорий...»[6].

В любой отрасли человеческой деятельности одной из ключевых проблем является единая понятийная база и соответствующая ей специальная предметная терминология.

Вопрос о составлении отраслевых терминологических словарей является одним из актуальнейших в современном прикладном языкознании. На протяжении уже нескольких десятков лет данный вопрос обсуждается в работах ведущих отечественных и зарубежных ученых, поскольку он тесно связан с такими проблемами, как статус термина и его место в системе языка, системность терминологий, особенности формирования терминосистем, принадлежащих разным языкам, и многими другими вопросами. Важнейшим объектом изучения в терминоведении, по словам Т.С. Кондратьевой, являются специальные лексические единицы, главным образом термины. В терминоведении специальные лексемы исследуются с точки

зрения их типологии, происхождения, формы, содержания (значения) и функционирования, а также в плане использования, упорядочения и их создания. Так как специальные лексемы неразрывно связаны с понятиями соответствующих областей знания, терминоведение занимается также исследованием закономерностей образования и развития понятий.

Эта наука изучает также принципы и методы выявления систем понятий и их фиксирования в классификациях; определение содержания и специфических особенностей выбора способов номинации понятийных единиц. Но в связи с тем, что свойства и поведение термина в большей степени обусловлены терминологией, к которой он принадлежит, в последнее время наметилась тенденция в качестве основного объекта терминоведения рассматривать в первую очередь не отдельный термин, а терминологию - совокупность терминов, используемых в определенной области знания [7].

Развитие информационного общества обуславливает усложнение всех видов профессиональной деятельности, а характер научно-технического прогресса в конце XX начале XXI вв. определяется развитием информатики и электроники. Процесс развития информационных технологий сопровождается появлением огромного количества новых реалий, понятий, а значит, и языковых единиц, необходимых для их обозначения.

Внутри специальных областей знания происходит непрерывное пополнение и обновление лексического состава, намного опережающее развитие общей лексики, где не ощущается такой острой необходимости в форсированном развитии словарного состава.

Область информационных технологий постоянно пополняется новыми идеями и разработками. В связи с этим в ней появляются новые термины, понятные только узкоспециализированным профессионалам. Однако в терминологии этих сфер деятельности существуют и базовые понятия.

Появление огромного числа новых понятий вызывает, в свою очередь, появление соответствующих терминов. При этом часть терминов из языка специалистов по компьютерам стала

проникать в общелитературный и даже в обиходный язык сделалась всеобщим достоянием.

К сожалению, приходится признать, что в силу исторических условий развитие компьютерной техники значительно отстало от Запада. Поэтому вместе с компьютерными технологиями в нашу страну пришло много терминологических заимствований из английского языка. Насчет употребления иностранных заимствований в русском языке ведутся большие споры. Сторонники ограничения употребления иностранных слов аргументируют свою точку зрения тем, что русский язык достаточно богат, чтобы обеспечить словарным запасом любую область знания.

Например, перевод-описание представленных ниже терминов приведет к значительному увеличению текстового объема, поскольку одно-двухсложные слова английского языка будут заменены многосложными словами и словосочетаниями русского:

Bag – мультимножество, неупорядоченная совокупность, множество с повторяющимися элементами;

Bithandling – поразрядные операции, манипулирование;

Clipboard – буфер для вырезанного текста, ячейка для информационного обмена.

Процесс увеличения объема текста происходит еще и потому, что одной из основополагающих характеристик русскоязычного научно-технического стиля является строгая ясность изложения.

Рассматривая способы перевода технических метафор с английского языка на русский, следует отметить, что новые технические явления, еще не ставшие международными и общеизвестными, изначально не имели эквивалентов в русском языке и должны были переводиться с помощью описательного перевода, точно передающего смысл иноязычного слова в данном контексте.

Но по мере того, как техническое явление внедрялось в повседневную практику и в сознание профессионалов, работающих в этой области, описательный перевод отходил на второй план или исчезал из употребления в силу своей громоздкости. В силу вступал закон речевой экономии, а

наиболее экономичным способом передачи понятия, ставшего общеизвестным, становилась транслитерация, которая сначала использовалась профессионалами и приобретала статус профессионализма в словарях, но затем проникала в сферу общего употребления рядовых пользователей. Например:

Banner – заголовок, проф. баннер;

Browser – программа, предоставляющая возможность просматривать информацию в сети; проф. браузер;

Chat- беседа двоих или более человек в реальном времени с использованием компьютеров; проф. чат;

Click – щелкнуть кнопкой мыши для активации чего – либо; проф. кликнуть;

Client – удаленный компьютер, соединенный с сервером, являющийся клиентом этого сервера; проф. клиент;

Известная часть терминов при переводе калькируется, т.е. передается с помощью русских слов и выражений, дословно воспроизводящих слова и выражения английского языка. В следующих примерах дается как калькированный, так и описательный переводы, при этом видно, насколько кальки экономичнее и образнее описательного эквивалента:

Alterego, avatar – второе «я», аватар, персонаж, под именем и образом которого пользователь участвует в компьютерных играх и чатах;

Angel – ангел, тот, кто делает капиталовложения в развивающиеся интернет-компании;

Body – тело, внутренняя часть информационного объекта;

Bind- компоновать, связывать;

Enter – вводить.

Таким образом, терминология – это совокупность терминов данной отрасли производства, деятельности, знания, образующая особый сектор лексики, наиболее доступный сознательному регулированию и упорядочению. Являясь функциональной подсистемой языка, терминология состоит из набора простых (однословных) и составных терминов, а также отношений, связывающих эти элементы. Главной функцией терминологии, определяющей ее сущность как языковой подсистемы, является коммуникативная функция.

В итоге необходимо заметить, что вопрос об определении «термина» и «терминологии» является не только дискуссионным, но и отражает динамику развития языка.

С помощью терминов компьютерной сферы осуществляется интерпретация действительности на концептуальном уровне. В этой коммуникативной сфере многократно повторяющийся контекст обретает системную силу, которая конденсирует наиболее актуальный текстовый смысл, превращая его в термин, выступающий в роли символа.

Список литературы

1. Лотте Д.С. Основы построения научно-технической терминологии: Вопросы теории и методики. М.: Изд-во АН СССР, 1961. - 157 с.

2. Сухорукова Р.Н. Информационные ресурсы по науке и технологиям в библиотеках России. - 2012. - С. 235

3. Винокур Г.О. Собрание трудов. М., 2000. - С. 223

4. Информационные технологии: инновации в государственном управлении Сб. науч. тр./РАН; ИГП. Сектор права; ИНИОН. Центр социал. Науч.-информац. Отдел правоведения; Отв. ред. Е.В. Алферова, И.Л. Бачило. – М., 2010.. – 238 с.

5. Виноградов В. В. Основные типы лексических значений слова // Избранные труды. Лексикология и лексикография. - М.: Наука, 1977. – 217 с.

6. Н.С. Мардер. О терминологии в электросвязи. Вестник связи. 2005. №3. - С 17.

7. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., Советская Энциклопедия, 1968. 607 с.

8. Англо-русский словарь по программированию и информатике(с толкованием) – М., 1994. – 335 с.

9. Зейденберг В.К. и др. англо-русский словарь по вычислительной технике. – М., 1995. – 397 с.